

БИЗНЕС-ИДЕЯ

—
МАНСИМ ЧЕНМАРЁВ
 Врач-психотерапевт,
 психолог, философ, между-
 народный преподаватель
 Всемирной ассоциации позитивной и транскультуральной
 психотерапии. Живет в Благо-

—
 вещенске. Участник литера-
 турных мастерских Litband.
 Автор трех сборников стихов
 и короткой прозы, а также
 философской публицистики.
 Финалист премии имени
 Леонида Завальнюна (2017).

– Ну же, Марина, убедите меня, что я должен
 взять вас на работу. Попробуйте продать мне
 что-нибудь. Например, как бы вы продали снег
 зимой?

Марина сидела напротив мужчины в хипстерских
 очках в широкой черной оправе. На нем, конечно же,
 был модный свитер с оленями. Он смотрел на нее
 пристально и испытывающе, а взгляд Марины убежал
 в окно.

Там падал настоящий снег хлопьями. Уже за-
 гнулись фонари – в декабре в Питере темнеет рано, –
 и если бы она вышла на улицу, а не торчала в этом
 кабинете, то смогла бы разглядеть каждую пуши-
 стую снежинку. Как их продать? Чепуха какая-то.

Марина училась на филолога.

«Хорошая профессия для девочки», – говори-
 ла мама. Теперь та же мама ворчала, что, сидя над
 книжками, денег не заработаешь.

«В продажах заработаешь, – твердили подруги, –
 у тебя же язык подвешенный».

– Ладно, вижу, что это для вас сложно, – прогово-
 рил начальник отдела.

Он всем представлялся как Алекс. Интересно,
 Александр или Алексей?

– Давайте по классике. Как бы вы продали мне эту
 ручку...

Он протянул Марине шариковую ручку, и девушка
 решила, что уровень абсурда зашкаливает.

– Извините, – сказала она и вышла из кабинета,
 расплакавшись.

Дома ее ждала мама.

– Ну как, взяли? – спросила она.

– Я сама не захотела, – откликнулась Марина.

– Вот балбесина! – Мама говорила не зло, но от
 этого, наверное, еще обиднее.

– Мам, я пойду пройдусь, а то если тебя послу-
 шаю еще хоть пять минут, то решу, что уродилась
 клинической неудачницей.

– Да я же просто тебя поддержать, дать волшеб-
 ного пенделя... – сказала мама вслед уходящей
 Марине.

Она без всякого пенделя мчалась в кофейню. Туда
 много веков приходят культурные люди – Кольридж,
 Кьеркегор, Джойс. Марина заказала американо –
 чтобы подешевле – и села за столик у окна.

Кьеркегор, когда-то вот так же сидя у окна в ко-
 пенгагенской кофейне, думал, что все великие умы
 делали жизнь людей проще. Не признавая в себе ве-
 личия, он решил, что его задача – все усложнить,
 и поместил в центр своей философии отношения че-
 ловека и Бога. Что может быть сложнее?

Марина думала, что могла бы быть чуточку по-
 проще, но совсем не получалось.

«Я очень замороченная, – ругала она себя мыслен-
 но, – вот тот же Кьеркегор дописал свой корпус со-
 чинений и умер от истощения примерно в сорок лет».

В одно время с Кьеркегором жил и Ганс Христиан Андерсен, выдумывал свои грустные сказки. Сказки и были на Севере, похоже, всегда грустные, хоть там – в Копенгагене, хоть здесь – в Петербурге.

Марина надеялась, что хоть на юге сказки бывают веселыми.

На стене кофейни тихо работал телевизор, шли новогодние новости. У стойки крутили рождественские песни на виниле, но здесь, возле окна, было слышно и то и другое.

В новостях показывали Анталию.

«Турция, вне всякого сомнения, мусульманская страна, но дух Рождества приходит и сюда, тем более что Иисус принимается исламом как один из величайших пророков. На площади собираются жители, особенно много детей, потому что местный мэр пообещал – на каждое Рождество обязательно будет снег. Иногда его завозят с гор, а иногда устанавливают снежные пушки. Весь вечер длится веселье, а утром снег тает, и город возвращается к своей привычной южной жизни».

Марина смотрела на детей, играющих в снежки на площади в далекой Турции, и ей было их жалко до слез. Она вспоминала свое детство у бабушки в деревне. Там были и лыжи, и санки, и коньки, и снеговики, и чай с пирожками с повидлом. А вечером накануне Нового года бабушка приглашала Деда Мороза из деревенского клуба. Он приходил пьяненький, с красным носом, получал свои пятьдесят грамм в сенцах, а потом радовал девочку шутками, прибаутками, конфетами и подарками.

В телефоне сохранился номер начальника отдела продаж. Марина набрала его номер:

- Алекс, здравствуйте, это вы? Вы еще работаете?
- Добрый вечер! Алекс – это я. А вы-то кто?
- Это Марина, я сегодня была у вас на собеседовании.
- Понятно. Вы хотите попробовать получить должность еще раз?
- Лучше. Я знаю, как, точнее, куда продать снег зимой. Дети и взрослые в Анталии мечтают о настоящем празднике. Им очень грустно. Не бывает ведь настоящего Рождества без снега, поэтому их мэр пообещал: «В лепешку разобьюсь, но снег достану». Позвоните ему, попытайте счастья.
- Я из нашей широко известной в узких кругах фирмы мэру Анталии? Шутите?
- Ну, вы же предлагаете глупые задания, а я – серьезно. За бизнес-идею можете не благодарить.

Алекс рассмеялся. Марина тоже. А потом повесила трубку.

В этот Новый год Марина решила, как раньше, поехать к бабушке в деревню. Сюрпризом.

В Анталии, кстати, на Рождество привезли снег из России. Самолетом. Так рассказали по телевизору. Приложил ли к этому руку Алекс? Марина пока не выяснила, но, если он не упустил безумную бизнес-идею, она даже будет готова дать этой фирме второй шанс.

